

СОЦИОЛОГИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИИ

ЗДРАВОМЫСЛОВА Елена Андреевна - кандидат социологических наук, доцент факультета политических наук и социологии Европейского Университета (Санкт-Петербург). ТЕМКИНА Анна Адриановна - PhD (Университет Хельсинки), доцент Европейского Университета (Санкт-Петербург).

Исследование гендерных отношений постепенно становится неотъемлемой частью большинства социальных и гуманитарных наук. При этом разные науки и научные сообщества обладают разной степенью чувствительности к включению гендерной тематики в свое интеллектуальное поле. Наиболее гендерно чувствительными оказываются антропология, психология, социология, отчасти филология и философия; гендерно нечувствительными - политология, история, экономика. Трудно не согласиться с утверждением, что в России среди сложившихся обществоведческих дисциплин наиболее интенсивно в последние годы осваивает гендерную проблематику именно социология [1,2].

Мировая социология, которая в нашей стране все еще часто именуется западной, инкорпорировала гендерный подход в свои дисциплинарные рамки (см. многочисленные учебники по социологии, в том числе переведенные в 1990-е годы на русский язык учебники Нейла Смелзера [3] и Энтони Гидденса [4]). Сформировалось также отдельное направление феминистской социологии [5]. Российская социология находится в стадии включения гендерного подхода в теорию, методологию и в область эмпирических исследований. *Новизна* гендерного подхода в российской социологии имеет институциональный и когнитивный эффект, которые мы попытаемся осмыслить в данной статье. Его развитие предполагает освоение опыта в этой области знания в другом институциональном и политическом контексте (хронотопе). Становление гендерного подхода в российской социологии предполагает социологически информированный анализ гендерных исследований на Западе. Наша задача заключается в том, чтобы представить читателю некоторую схему развития теоретических представлений о социологии гендерных отношений и наметить некоторые возможности их применения для их исследования в России. Сначала мы покажем, каким образом гендерные отношения осмысливались в классических и постклассических социологических теориях, вошедших в так называемое основное русло социологического знания. Затем изложим наше представление о сути гендерного подхода в социологии.

Социология отношений полов: гендерное измерение социологической теории

Всякая социологическая теория предполагает некоторую интерпретацию социально организованных отношений между полами. Обсуждение мужественности и женственности и их соотношения мы можем найти у Маркса и Дюркгейма, Зиммеля и Парсонса, Хабермаса и Бурдьё, Гидденса и Лумана, Гофмана и Гарфинкеля и пр. Концепция общества и социальной структуры определяет интерпретацию гендерных отношений в рамках этой концепции ("Каков поп, таков и приход"). В рамках классической и пост-классической социологии вплоть до середины 1970-х годов термины "гендер" и "гендерные отношения" не употреблялись, интересующая нас область социальной реальности анализировалась в терминах отношений между полами. Однако, обсуждая отношения между полами, социологи часто выходили за пределы профессионального канона, а рассуждения о *поле* в конечном счете сводились к постулату о базовой биологической дихотомии между мужчиной и женщиной. Такую позицию принято называть биологическим детерминизмом или эссенциализмом. Проиллюстрируем этот тезис на примере марксизма, структурного функционализма и драматургического интеракционизма.

Логика марксистской социологии при всех вариантах приводит исследователей к утверждению, что гендерные отношения, т.е. отношения между полами, это один из аспектов производственных отношений. При этом разделение труда между мужчиной и женщиной рассматривается как первичное, необходимое для существования человеческого рода. "Вместе с этим (ростом потребностей. - *Авт.*) развивается и разделение труда, которое вначале было лишь разделением труда в половом акте, а потом - разделением труда, совершавшимся само собой или "естественно возникшим" благодаря природным задаткам (например, физической силе), потребностям, случайностям"[6].

Эмиль Дюркгейм связывает изменение положения полов с общественным разделением труда и развитием цивилизации. В результате социального развития, считает Дюркгейм, "один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой - интеллектуальными"... В основании диссоциации функций находятся "дополняющие друг друга (т.е. природные. - *Авт.*) различия" [7].

Колоссальное влияние на осмысление отношений между полами в социологической мысли имели труды Талкотта Парсонса [8], особенно совместная монография Парсонса и Бэйлза [9]. Этот подход стал парадигмальным, получив название поло-ролевого. Согласно ему, женщина выполняет экспрессивную роль в социальной системе, мужчина - инструментальную. Экспрессивная роль означает, говоря современным языком, осуществление заботы, эмоциональной работы, поддержание психологического баланса семьи. Эта роль - монополия домашней хозяйки, сфера ответственности женщины. Инструментальная роль заключается в регуляции отношений между семьей и другими социальными системами, это роль добытчика, защитника. Типы ролевого поведения определяются социальным положением, ролевые стереотипы усваиваются в процессе интериоризации норм или ролевых ожиданий. Правильное исполнение роли обеспечивается системой поощрений и наказаний (санкций), положительных и отрицательных подкреплений. При этом, исходным основанием поло-ролевого подхода является имплицитное признание биологического детерминизма ролей, отсылающее к фрейдистскому представлению о врожденных мужском и женском началах.

Поло-ролевой подход оказался настолько востребованным, что и в его рамках и за его пределами вплоть до настоящего времени используются понятия мужской и женской роли. Данный подход стал общим местом научных и повседневных обсуждений мужского и женского. Как указывает австралийский социолог Роберт Коннелл, биологическая дихотомия, лежащая в основе теории ролей, убедила многих теоретиков в том, что в отношении полов не включают измерения власти, "женская" и "мужская" роли молчаливо признаются равнозначными, хотя и разными по содержанию [10].

Обратимся к положению драматургического интеракционизма Ирвина Гофмана. Половые различия рассматриваются им с точки зрения социального взаимодействия,

предоставляющего индивидам средства для выражения их гендерной идентичности. Механизмом создания тендера является гендерный дисплей - набор ритуализированных действий, совершаемых индивидом в ситуациях взаимодействия лицом к лицу. Данные действия воспринимаются как выражение естественной половой сущности индивидов. "Гендерная игра", осуществляемая в социальных взаимодействиях, становится "естественным" проявлением сущности (биологического пола) акторов, которая организована социально. Половые различия наделяются социальным смыслом в соответствии с принципами институциональной рефлексивности [11].

Итак, до распространения феминистской критики в 70-е годы интерпретация полов в социологии в своем основании так или иначе содержала эссенциалистские принципы. Это касается и марксистской социологии, и структурно-функционального анализа, и социологии микроуровня. Социология практически всегда включала в свое поле рассмотрение отношений полов, которое зависело от общего теоретического подхода, пол при этом интерпретировался как "аскриптивный", или приписанный статус.

Гендерный подход сформировался как критика представлений классической социологии о природе отношений между полами. В его рамках статус пола перестает быть аскриптивным. Гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения власти и равенства.

Гендерный подход в социологии

Термин "гендерный подход" возникает в социологии в 70-е годы. Он формируется как оппозиция исследованиям отношений между полами. Под гендерным подходом в социологии мы понимаем анализ отношений власти, организованных на основании культурно-символического определения пола. Культурно-символическое определение пола (то, что называется тендером) - это комплексная характеристика статуса, которая возникает на пересечении множества признаков индивида и/или группы. Таким образом, гендерный подход представляет собой вариант стратификационного подхода, в нем всегда присутствует тезис о неравном распределении ресурсов по признаку приписанного пола, об отношениях господства-подчинения, исключения-признания людей, которых общество относит к разным категориям пола. Гендер становится "полезной" многоуровневой категорией социального анализа [12], которая "работает" на уровне анализа идентичности, межличностных отношений, системном и структурном уровне.

Гендерный подход на Западе разрабатывается в 70-е годы как когнитивная практика женского движения второй волны и как критика социальной теории, и потому во многом определяется закономерностями развития последних. Исследования опираются на адаптацию социальной теории к проблематике социальных отношений между полами. При этом основное русло социологии критикуется как выстраиваемое из рефлексии опыта публичной сферы, где доминировал мужской опыт в течение всего периода модернизации.

Феминистская критическая мысль осваивает и развивает марксизм, структурно-функциональный анализ и драматургический интеракционизм. Феминистские последователи марксизма предлагают (по крайней мере) два варианта концептуализации гендерных отношений. Во-первых, они утверждают, что сфера воспроизводства является столь же значимой для социального порядка, как и сфера производства. Воспроизводство - мир домашнего хозяйства, семьи и деторождения - это сфера восстановления и пополнения рабочей силы, где главным действующим лицом является женщина, при этом ее рабочая сила и домашний + эмоциональный труд не замечается и не оплачивается капиталистическим индустриальным обществом. Таким образом, марксистские феминистки мыслят сферу воспроизводства как сферу угнетения женщин. Капиталистическая эксплуатация в системе производственных отношений рассматривается как производное от первичного угнетения женщины в семье.

Второй шаг феминизма заключается в выдвижении концепции "двойной системы" угнетения женщин в современном обществе. Капитализм и патриархат - параллельно

действующие системы, которые создают структурные факторы гендерного неравенства. Главная мысль этой теории заключается в том, что капитализм и патриархат являются отличными друг от друга и равно всеобъемлющими системами социальных отношений, которые сталкиваются и взаимодействуют между собой. В результате наложения двух систем эксплуатации возникает современный общественный порядок, который может быть назван "капиталистическим патриархатом". Анализ гендерных отношений требует самостоятельной теории, логически независимой от классовой [13].

В марксистской феминистской традиции неравенство материальных ресурсов и жизненных возможностей мужчин и женщин рассматриваются как структурно обусловленные (капитализмом и/или патриархатом), а сами "женщины" и "мужчины" - как относительно недифференцированные категории (иногда - как "социальный класс"). Отношения между категориями - это отношения неравенства и эксплуатации (патриархата), при которых женщины как класс дискриминированы в публичной сфере. Структуралистские концепции, адаптированные такими феминистскими теоретиками как Джульетт Митчелл и Гейл Рубин, исходят из того, что положение индивида определяется его положением в структурной оппозиции "мужчина - женщина". Инкорпорируя в анализ полородовых отношений и сексуальности идеи К. Маркса - Ф. Энгельса и К. Левин-Стросса, политэкономия и структурализм, Г. Рубин вводит понятие пологендерной системы. Это понятие стало одним из основных в гендерном подходе. Согласно ей, "в каждом обществе существует... система "пол/гендер" (sex/gender system) - определенная организация, посредством которой биологический "сырой материал" половой жизни и воспроизводства человека подвергается человеческому, социальному вмешательству и приобретает определенные конвенциональные формы". Иными словами, пологендерная система - "набор механизмов, с помощью которых общество преобразует биологическую сексуальность в продукты человеческой деятельности и в рамках которых эти преобразованные сексуальные потребности удовлетворяются" [14].

Феминистки переосмысливают также и функционалистский поло-ролевой подход. Так, либеральный феминизм (одно из направлений феминистской мысли), критикуя, адаптирует положения парсонсианства (в том числе о напряжении половых ролей и кризисе американской семьи), используя их для анализа угнетения женщин и мужчин предписанными традиционными ролями. Феминистский подход в этом варианте остается структурно-функционалистским, однако меняется пафос анализа гендерных отношений: акцент делается на измерение неравенства, на обоснование возможностей изменений в содержании этих ролей. Примерами такого варианта гендерного подхода являются исследование по андрогинии Сандры Бем, которая разработала методику измерения степени маскулинности и фемининности [15], книга Б. Фридан "Мистика женственности" [16] и многочисленные последующие феминистские исследования, которые используют понятия социализации, роли и статуса для интерпретации различий положения женщин и мужчин в обществе. Согласно этой позиции, поведение мужчин и женщин различно, поскольку оно соответствует разным социальным ожиданиям. Исследователи показывают, как эти ожидания воспроизводятся такими социальными институтами как школа, семья, профессиональное сообщество, средства массовой информации [17, 18]. Изменяющиеся ожидания становятся главной темой обсуждения социальных ролей в этом варианте гендерного подхода. Роли, предписанные представителям разного пола, перестают рассматриваться как взаимодополняющие, делается акцент на их иерархию и отношения власти.

Поворот исследовательского интереса от уровня структур к уровню действий, к социологии повседневности позволил феминистским теоретикам инкорпорировать идеи социального конструирования реальности [19] в анализ гендерных отношений [20, 21]. Драматургический интеракционизм и этнометодология вписываются в русло "социально-конструктивистского поворота" в социальных науках и радикализируются в гендерных исследованиях. В этой перспективе *гендер* понимается как социально-сконструированное отношение, связанное с категоризацией индивидов по признаку пола. Микро-

социология концентрирует внимание на уровне повседневных взаимодействий, посредством которых производятся разные гендерные отношения в разных культурах.

Теория социального конструирования тендера основана на различии биологического пола и социальной категории принадлежности к полу. Гендер определяется как работа общества по приписыванию пола, которая производит и воспроизводит отношения неравенства и дискриминации. "Женщины" (как и "мужчины") более не рассматриваются как недифференцированные категории, напротив, категория различия становится основной в определении женственности и мужественности. Различия задаются через контексты возраста, расы и сексуальной ориентации.

Социологи-конструктивисты обращаются к тому, как воспроизводится гендерное неравенство в повседневном взаимодействии "здесь и сейчас". Американские феминистские социологи Кэндес Уэст и Дон Зиммерман [20] утверждают, что создание тендера происходит постоянно во всех институциональных ситуациях на микроуровне. Вслед за Ирвином Гоффманом они считают, что отнесение индивидов к той или иной категории по признаку пола является существенно значимым для социально компетентного ("подотчетного") поведения. Успешная коммуникация опирается, как правило, на возможную однозначную идентификацию пола собеседника. Однако категоризация по признаку пола далеко не всегда однозначна и не обязательно соответствует биологическому полу индивида. Приписывание пола происходит согласно правилам создания тендера, принятым в данном обществе и выражающимся в гендерном дисплее. Понятие гендерного дисплея используется авторами для утверждения социальной сконструированности не только гендерных различий, но и биологического пола.

Итак, гендерный подход развивается как феминистская критика основных направлений социологии. Однако под влиянием феминистской критики в настоящее время в западной социологии произошли такие изменения, которые уже не позволяют отделить тематику отношений полов от собственно гендерного подхода. В настоящее время гендерные исследования в области социологии сталкиваются с теми же проблемами, что и социологическое знание в целом, а именно, с проблемой соотношения уровней структур и действия, с полемикой символического интеракционизма и этнометодологии, с одной стороны, и структурализма и функционализма, с другой. Варианты решения этой проблемы мы можем найти в объединительной парадигме, вслед за сторонниками которой (такими как П. Бурдье и А. Гидденс) в рамках гендерных исследований осуществляется попытка сочетания уровней структур и действия. Попытку концептуализировать гендерные отношения в рамках объединительной парадигмы делает Роберт Коннелл [22]. Анализ практик позволяет исследовать, как через социальные взаимодействия на микроуровне осуществляется конструирование социальных отношений. Анализ структур дает возможность исследовать ограничения макроуровня, которые являются условиями осуществления практик. В рамках данного подхода гендерные отношения рассматриваются как процесс; структуры складываются исторически, а способы структурирования тендера многообразны и отражают господство разных социальных интересов.

Рассмотрим подробнее возможности применения данного подхода для анализа гендерных отношений в России, исходя из общей дискурсивной ситуации.

"Объединительная" парадигма как "полезная методология" анализа гендерных отношений в России¹

В последнее десятилетие мы являемся свидетелями и участниками изменения дискурсивной ситуации: происходит вхождение современной социальной теории в *освожденный российский дискурс*. Российский (теоретический) дискурс в настоящее время

---

¹ В данной части мы не рассматриваем конкретные исследования гендерных отношений в России (число которых быстро увеличивается в последние годы [23]), а сосредотачиваемся на возможностях объединительной парадигмы как концептуальной модели.

является открытым; он находится в состоянии усвоения, освоения, восприятия, впитывания, "переваривания" множества социальных теорий самого разнообразного происхождения. Среди них - и классические подходы, и те, которые выросли как их критика. Такая *дискурсивная всеядность* компенсирует дискурсивный дефицит советского периода, когда многие традиции, создававшие почву для феминистской критической теории, были маргинализированы. Российская дискурсивная ситуация имеет выраженный когнитивный эффект. Он заключается в сосуществовании и наложении друг на друга теоретических моделей, концептов и категорий, выросших в других контекстах (хронотопах, по терминологии М. Бахтина).

Гендерные исследования в мировой социологии вырастают как критическая теория основного классического и постклассического дискурса. Однако сам "западный" дискурс только "входит" в Российское интеллектуальное пространство в последнее десятилетие. Если в мировой социологии можно говорить о некотором (псевдо)поступательном развитии социологического знания, при котором одна теория заменяла другую, то в современной российской социологии одновременно и параллельно возникают концепты и модели, относящиеся к различным хронотопам. В области гендерных исследований разные парадигмы также развиваются одновременно - поло-ролевой подход сосуществует с его радикальной критикой, социально-конструктивистские исследования проблематизируют категорию женского опыта, который еще не стал устоявшимся предметом исследования (подробнее см. [24]). Дискурсивная открытость означает освоение и ревизию текстов, написанных на основе иного опыта в условиях пересекающихся дискурсивных потоков. Только начинающееся становление социологии гендерных отношений уже проблематизирует свои основания и претендует на междисциплинарность. В этом заключается упомянутый нами во введении когнитивный эффект новизны гендерного подхода в российской социологии.

Гендерный подход на Западе формировался как когнитивная практика женского движения. В России женское движение не является массовым и политически сильным, и, тем не менее, оно вырабатывает новые способы осмысления положения полов в обществе, а также формирует запрос на теоретическую разработку данной тематики. Не менее важной, с нашей точки зрения, для формирования гендерных исследований в России является дискурсивная проблематизация гендерных отношений в период постсоветской трансформации. Масштабные социально-культурные и политические изменения российского общества в последнее десятилетие включают изменение статусных позиций различных социальных групп и категорий граждан. В сфере гендерных отношений эти изменения приводят к таким явлениям, как изменение структуры семьи, изменение системы социальных гарантий, изменение положения женщин и мужчин в сфере экономики и политики, в приватной сфере. Проблематизация гендерных отношений приводит к росту исследовательского и общественного интереса к тематике.

В ситуации открытости и проблематизации гендерных отношений именно социология оказывается чувствительной (сенситивной) к гендерным исследованиям, в рамках которой "гендер" и "различия полов" становятся "полезными категориями анализа" [12]. Становление гендерного подхода - происходит посредством исследовательской стратегии, предполагающей выбор некоторой теории, методологии и методов исследования.

В силу открытости, плюрализма, новизны и изменчивости российского дискурса о гендерных отношениях в современной отечественной социологии сосуществуют несколько стратегий гендерных исследований (или несколько вариантов гендерного подхода). Можно назвать такие из них, как структурный подход в функциональном или марксистском вариантах и социальный конструктивизм (подробнее см. [25, 26]). Мы полагаем, что гендерный подход может стать "полезной методологией социального анализа" (перефразируя Дж. Скотт), если он будет опираться на объединительную парадигму социологии, которая может быть названа структурно-конструктивистским подходом. Структурно-конструктивистский подход в гендерных исследованиях предполагает сочетание двух концептов - социального конструирования гендера и гендерной

композиции. Первый концепт рассматривает динамическое измерение гендерных отношений на микроуровне - процесс создания и воспроизводства пола/гендера в процессе взаимодействия. Второй - концентрируется на структурных факторах, определяющих рамки гендерных отношений. Сочетание этих подходов создает методологический инструмент, пригодный для анализа микро- и макроуровней социального мира и их взаимопроникновения. Структурные факторы системы гендерных отношений задают институциональные возможности, в рамках которых происходит воспроизводство полового поведения. Социальная дифференциация в разнообразных сферах общественной жизни воспринимается как набор объективных предписаний и реализуется в механизмах взаимодействия и социализации посредством таких институтов как семья, школа, ближайшее окружение, СМИ и сфера занятости, политика и пр.

Структурно-конструктивистский подход к анализу гендерных отношений разрабатывается Р. Коннеллом [10, 22]. Проблема организации гендерных отношений рассматривается им как процесс взаимодействия агента и социальных структур, где структура складывается исторически, и тогда женственность и мужественность предстают как постоянно создаваемые идентичности. Этот подход исходит из признания власти как измерения гендерных отношений и рассматривается как основание практической политики, исходящей из нового понимания субъекта как агента и действующего лица, ограниченного структурами и изменяющего их (по аналогии с Бурдье и Гидденсом).

В рамках объединительной парадигмы Р. Коннелл разрабатывает теорию "гендерной композиции". Гендерная композиция - это социальная реальность, представленная как система структурных возможностей для старых и новых гендерных практик, которая охватывает три основные сферы - труд и экономику, политику и сферу эмоциональных отношений (катексис). Коннелл отказывается от термина "система" как коннотирующего с функционализмом, и указывает, что метафора "композиция" более адекватна для описания совокупности структур и практик гендерных отношений.

Три сферы структурных возможностей (названные выше) создают условия гендерного режима, понимаемого как правила игры (state of play) гендерных взаимодействий в конкретных институтах, таких как семья, государство, улица. Эти относительно устойчивые гендерные режимы, определяемые правилами игры в разных контекстах, находят свое выражение во множественных практиках уместной и поощряемой мужественности и женственности, а также в гендерном новаторстве временных аутсайдеров.

В рамках такого варианта гендерного подхода основной задачей социологии гендерных отношений является изучение гендерных режимов и их изменений.

Итак, социальные институты рассматриваются как организованные определенными правилами и организующие их практики воспроизводят или трансформируют структуру. Институциональные структурные рамки не являются неизменными. Их изменение становится возможным, когда на микроуровне происходит "поломка" устойчивого образца взаимодействия, предписанного индивиду. Гендерная композиция, кажущаяся устойчивой и постоянно воспроизводящейся, вооруженная сложной системой санкций, регулирующих нормативное поведение, на самом деле подвержена изменениям. Изменение гендерных режимов, или в более привычной нам терминологии, гендерных контрактов [26], является результатом множественных изменений на уровне повседневных взаимодействий, осуществляющихся через отрицание старых образцов.

Проиллюстрируем нашу мысль на примере советского гендерного контракта "работающая мать", который предполагал институциональные поддержки трудовой и материнской мобилизации советских гражданок [27]. В личной биографии советских женщин этот контракт нашел выражение в балансе семейной и трудовой нагрузок. Как может быть разрушен такой контракт и соответствующий ему конструкт? Предполагается, что его разрушение может происходить как вследствие структурных изменений в целом (реформы, изменение политики), так и вследствие кумулятивного изменения практик. Предпочтение карьеры материнству, отказ от материнства в пользу карьеры - эти альтернативные жизненные выборы (стратегии) сначала создают

прецедент, а затем постепенно легитимизируются в контрактах "матери-домохозяйки" и "карьерной женщины" [28,29].

Предписания не являются непреложным социальным законом. Активный агент в состоянии прорвать структурные барьеры, опираясь на уникальную траекторию своего (индивидуального и группового) рефлексивного опыта. Активный агент (привычными нам словами: свободная личность) в новом обществе может создать новый мир отношений между полами, начав с себя - со своей идентичности, которую он сформулирует так, чтобы ему было комфортно существовать со всеми его странностями и возможностями, в том числе и теми, которые определяются его биологически и социально сконструированной сексуальностью и культурно определенным полом. Новая композиция гендерной идентичности в состоянии раздвинуть рамки прежней системы и видоизменить предписания и роли, казавшиеся незыблемыми. Культурная трансформация российского общества создает возможности для нового производства гендерных отношений.

Предлагаемый нами вариант применения объединительной парадигмы в гендерном подходе позволяет увидеть как структурные, так и межличностные основания производства новых и воспроизводства старых гендерных отношений. Чтобы изменилась коллективная практика, ей должен быть брошен вызов - одиночный или групповой. Этот вызов будет олицетворен "маргиналом", который — в силу обстоятельств собственного опыта - создаст прецедент "неуместного" поведения. Мать, оставляющая ребенка на попечении отца, воспринимается либо как "чудовище", либо как жертва вынуждающих ее к этому обстоятельств. Но именно такой случай проблематизирует практики родительства и структуру семьи. "Компетентный" отец-одиночка - вначале маргинал, а затем может стать нормальным случаем родительства, наряду со многими другими. Гендерные отношения как отношения иерархии сегодня имеют шанс стать менее жесткими, в них власть общественных предписаний и неравенство между полами имеют шанс подвергнуться рефлексии и измениться.

Итак, объединительная парадигма позволяет анализировать гендерные отношения как процесс взаимодействия агентов и социальных структур. Гендерный подход, пытаясь разрешить дилемму практик - структур, может быть "полезной методологией анализа" отношений власти, организованных на основании культурно-символического определения пола и тендера как достигаемого статуса.

Отметим, однако, что гендерный подход в современной России развивается в интеллектуальном климате эссенциализма и биологического детерминизма, которые сменяют в общественном дискурсе официальные декларации о всемогуществе государственного конструирования советского человека (мужчины и женщины). Таким образом, новый гендерный подход, который мы пытаемся развивать, пока противоречит основному направлению российского либерального дискурса. Этот культурный климат приводит к тому, что можно назвать институциональным эффектом новизны гендерного подхода. Он заключается в том, что гендерные и феминистские исследования (и соответствующие им структурные подразделения) рассматриваются как ориентированные на нежелательные изменения в сфере отношений между полами и, прежде всего, на разрушение семьи. Гендерный подход остается маргинальным в системе общественного знания. Легитимность данной тематики по-прежнему невысока, академическое сообщество скептически относится к проблематике гендерных исследований.

Однако, очевидна и другая тенденция: в настоящее время изучение гендерных отношений становится одним из элементов осмысления социальных преобразований в ситуации проблематизации оснований социологического знания. И это не только российская проблема. Социология гендерных отношений в условиях постмодернистского вызова (как на Западе, так и в России) существует в пространстве, которое подрывает ее основания и одновременно обогащает методологию, тематику и методы исследования. Постмодернизм ставит под сомнение социологию как автономную область научного знания. Инстинкт самосохранения социолога как представителя

своей дисциплины оберегает его/ее от погружения в постмодернистский дискурс, хотя постмодернистская методология видоизменяет отношение к науке в целом.

В таком интеллектуальном контексте гендерный подход заставляет социолога начать опасное предприятие: заняться осмыслением оснований своей собственной дисциплины. Социологу и социологии при этом приходится либо переосмысливать самое себя, либо вообще отказываться от жестких дисциплинарных границ, поскольку для анализа гендерной композиции необходимо использование данных всех сфер гуманитарного и социального знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Клецин А.* Дилеммы гендерной социологии // Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках. Харьков: ХЦГИ, 1998. С. 187-193.
2. *Булавина Т.* Первый опыт гендерной социологии в Украине // Гендерные исследования. 1999. № 3. С. 352-355.
3. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1994.
4. *Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
5. *Abbot P., Wallace C.* An Introduction to Sociology. Feminist Perspective. London & New York: Routledge, 1997.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2.-е. Т. 3. С. 7-544.
7. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
8. *Parsons T.* Age and Sex in the Social Structure // Parsons T. Essays in Sociological Theory Pure and Applied. 1949. P. 218-232.
9. *Parsons T., Bales R.* Family, Socialization and Interaction Process. N.Y.: The Free University Press. 1955.
10. *Коннелл Р.* Современные подходы // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. СПб.: Д. Буланин, 2000 (в печати).
11. *Goffman E.* Frame Analysis of Gender. From "The Arrangement Between the Sexes" // Goffman Reader. Lemert C, Branaman A. (eds.) Blackwell Publ. 1997. P. 201-208. *Goffman E.* Gender Display. From "Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication: // Goffman Reader. Lemert C and Branaman A. Blackwell Publ, 1997. P. 208-227.
12. *Scott J.* Gender: A Useful Category of Historical Analysis. American Historical Review, 1986. № 91.
13. *Hartmann H.* The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism. Toward a More Progressive Union // *Nicholson L.* The Second Wave. A Reader in Feminist Theory. 1997. P. 97-122.
14. *Русин Г.* Обмен женщинами: заметки о "политической экономии" пола // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. СПб.: Д. Буланин, 2000 (в печати).
15. *Bern S.L.* Gender Schema Theory // Sings. 1983. Vol. 8. № 4. P. 598-616.
16. *Фридан Б.* Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994.
17. *Lindsey L.* Gender Roles. A Sociological Perspective. Prentice Hall, 1997.
18. *Клецина И.* Гендерная социализация: Учебное пособие. СПб.: РГПУ, 1998.
19. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
20. *Уэст К., Зиммерман Д.* Создание гендера // Гендерные тетради. Труды СПб филиала ИС РАН, 1997. С. 94-124.
21. *Lorher J.* Paradoxes of Gender. Yale University Press, 1994.
22. *Connell R.* Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics. Stanford University Press, 1987.
23. *Гурко Т.* Социология пола и гендерных отношений // Социология в России. М: ИС РАН, 1998.
24. *Здравомыслова Е., Темкина А.* Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 177-185.
25. *Здравомыслова Е., Темкина А.* Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 171-182.
26. *Здравомыслова Е., Темкина А.* Введение. Социальная конструкция гендера и гендерная

система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. СПб.: ЦНСИ, 1996. С. 5-13.

27. *Lapidus G. Sexual Equality in Soviet Policy: a Developmental Perspective // Atkinson D. (et al). Women in Russia, Stanford Univ. Press, 1977. С 115-139.*
28. *Rotkirch A., Temkina A. Soviet Gender Contracts and Their Shifts in Contemporary Russia // Idantutkimus. 1997. № 4. Pp. 6-24.*
29. *Тартаковская И. Социология пола и семьи. Самара, 1997.*